

Но тогда контактные данные, которые он некогда расценивал как сокровище, теперь он занёс в чёрный список собственными руками. Пэй Чэньцзин невольно вздохнул о том, как всё меняется в этом мире и как тщетны любые попытки удержать прошлое, — вот только плакать ему совсем не хотелось.

Сян И тоже хранил многозначительное выражение лица, и между троими внезапно воцарилось молчание.

Пэй Чэньцзин взял бутылку и наполнил все три бокала:

— Все, кто сходятся вместе, рано или поздно могут разойтись, ничего страшного. Чего вы все с такими лицами сидите?

— Ты тогда добивался его так бурно и страшно, что все вокруг были уверены: уж вы-то точно никогда и ни за что не расстанетесь.

Пэй Чэньцзин подумал, что тогда он и сам был в этом уверен. И правда, людям не стоит делать громких заявлений заранее, в конце концов жизнь всегда ответит им пощёчиной.

Все эти воспоминания — словно лунный свет, который не ухватить в ладони: стоит сжать их крепче, как вокруг сгущается тьма... о-о-о-о-о!

Всё это в прошлом, и упоминать об этом не стоит.

Они расстались мирно, так что нечего тут рыдать и жаловаться на несправедливость судьбы. Пэй Чэньцзин попивал вино и думал о том, что он действительно не держит зла на Цзян Тина. Тот когда-то озарил ярким светом его девятнадцатую весну, оставшись красной родинкой на сердце.

Жаль лишь, что Цзян Тин видел в нём лишь неудаляемое пятнышко комариной крови на стене. Ну а теперь они наконец разошлись в разные стороны, и каждый волен обрести своё счастье.

Однако Пэй Чэньцзин невольно задумывался: выберет ли Цзян Тин в будущем ту самую свою первую чистую луну? Какую нежность, которой самому Пэй Чэньцзю так и не посчастливилось изведать, Цзян Тин проявит при встрече с ней?

А может, он просто женится на девушке ровня ему по происхождению, создаст самую обыкновенную счастливую семью и начисто сорвёт все страницы их общего прошлого в водовороте мирской суеты?

Он погрузился в глубокие мысли, бокал за бокалом отправляя вино в рот. Тоску это не разгоняло, но жгучий вкус дурманил рассудок, словно позволяя заглушить боль в каком-то другом месте.

Чжу Хаожань попытался его остановить, но Сян И жестом пресёк его попытку:

— Пусть пьёт.

Как бы ни был крепок у Пэй Чэньцзина алкогольной запас, сегодня он выпил явно чересчур. Ночью ему снова снились сны, причём далеко не самые приятные — сплошь тяжёлые воспоминания, к которым не хотелось возвращаться.

С того самого момента, как он влюбился в Цзян Тина, он преследовал его повсюду, увиваясь хвостиком и не давая прохода. На каждый праздник он дарил Цзян Тину подарки, но тот неизменно отказывался. Тогда Пэй Чэньцзин с упорством, достойным лучшего применения, стал отправлять подарки на весь его студенческий блок — якобы от имени друга Сян И, чтобы у Цзян Тина просто не оставалось повода отказаться.

Когда подрос подходящий момент, он добавил Цзян Тина в Вичате и написал, что случайно оставил в пакете важную вещь, а у Сян И нет времени; спросил, в общежитии ли Цзян Тин и не мог бы он помочь поискать.

Цзян Тин ответил, что он в общеаге, и велел Пэй Чэньцзию приходить и искать самому.

В тот день был день рождения Цзян Тина. Пэй Чэньцзин заранее заказал торт, желая сделать ему сюрприз, но Цзян Тин лишь нахмурился, глядя на коробку:

— Я не люблю сладкое.

Пэй Чэньцзин виновато ухмыльнулся:

— Тогда... может, загадаешь желание и задуеть свечи?

Во взгляде Цзян Тина читалось такое всеобъемлющее отвращение, что Пэй Чэньцзию стало неловко. Он разом задул свечи, молча сунул торт обратно в коробку, нашёл свою вещь и ушёл.

Тот торт он оставил на мусорке у входа в общежитие. Торт, который никому не нужен, думал тогда Пэй Чэньцзин. Впрочем, дело было не в торте — просто он не удосужился толком узнать о предпочтениях Цзян Тина.

Он совершил немало глупостей, и его толстокожесть с каждым разом лишь крепла. Он не обращал внимания на странные взгляды и ледяные отказы Цзян Тина, становясь после каждой неудачной попытки только упорнее.

Самым безумным поступком был отборочный тур конкурса Десятки лучших певцов университета. Он подкупил Сян И, чтобы тот притащил Цзян Тина поболеть за него, а затем со сцены объявил в микрофон, что поёт эту песню для человека, который ему нравится.

Под сценическими прожекторами он не видел, на каком месте в зрительном зале сидит Цзян Тин, но в тот момент его охватившая храбрость не знала границ. Это была его последняя отчаянная попытка: если бы Цзян Тин и после этого ответил отказом, он бы отступился.

К его удивлению, Цзян Тин согласился.

Всё тем же бесстрастным тоном он произнёс:

— Ну ладно, давай попробуем.

Пэй Чэньцзин резко распахнул глаза. Спустя какое-то время он тяжело вздохнул, закутался в одеяло, но так и не смог больше уснуть.

Воспоминания нахлынули бурной волной, заставляя его словно покачиваться в этом снежном кошмаре. Всё тело отчаянно ломило от усталости, сил не осталось вовсе. Нащупав наощупь телефон, он проверил время: уже без десяти семь утра, до заведённого будильника оставалось десять минут. Эта мысль принесла ему крошечную каплю радости, он выключил будильник и приподнялся на кровати.

Он твёрдо решил с сегодняшнего дня заняться поиском работы — нельзя же вечно сидеть дома, полностью оторванным от внешнего мира.

В университете он специализировался на английском языке, и учился, между прочим, очень хорошо. Вообще-то он собирался поступать в магистратуру, но ради того, чтобы добиться Цзян Тина, в одиночку принял решение и всё бросил, ни с кем не посоветовавшись.

Он хотел сначала найти работу, а совмещать её с подготовкой к экзаменам: если бы он действительно поступил, у него появились бы достаточные карманные расходы, чтобы не протягивать руку за деньгами к родителям.

Кое-какие сбережения с прежней работы у него оставались. В те времена, когда он жил в доме Цзян Тина, хотя он и не желал полностью сидеть у того на шее, реальных поводов тратить деньги почти не было — разве что раз в год приходилось выкладывать кругленькую сумму на подарок Цзян Тину ко дню рождения.

Все вещи, которыми пользовался Цзян Тин, стоили очень дорого. Тот даже выдал Пэй Чэньцзю карточку, чтобы он пользовался ею без ограничений, но на подарки ко дню рождения Пэй Чэньцзин неизменно и упрямо тратил только собственные заработанные деньги.

И тем не менее, пожалуй, всё, что он покупал, выглядело дешево и несолидно на фоне остального. Он ни разу не видел, чтобы Цзян Тин пользовался его подарками, поэтому со временем перестал их дарить, а Цзян Тин никогда и не спрашивал, почему.

Денег осталось совсем немного. Пэй Чэньцзин вздохнул: знал бы он заранее — забрал бы тогда

все свои вещи при расставании да сдал в комиссионку.

Он открыл ноутбук, зашёл на сайт по поиску работы и, отбирая подходящие по условиям и сулящие щедрое жалование вакансии, разослал несколько резюме. Уже во второй половине дня ему пришло сразу несколько приглашений на собеседование.

К внешнему виду на собеседовании предъявлялись требования, и тут Пэй Чэньцзин вдруг вспомнил, что у него до сих пор нет ни одного приличного делового костюма. Очень вовремя позвонил Чжу Хаожань, и Пэй Чэньцзин тут же потащил его с собой по магазинам.

— Ты собрался на работу?

— Ну да, не сидеть же на шее у родителей до конца дней.

Его взгляд упал на готовый костюм на манекене за витриной: безумно дорогой, но невероятно красивый. Пэй Чэньцзин колебался, прикинув остаток средств на карте — такая покупка нанесла бы сокрушительный удар по его скромным сбережениям.

Глядя на своё отражение в зеркале в элегантном костюме, Пэй Чэньцзин с горькой усмешкой подумал о том, что в прошлом ему доводилось приобретать вещи и подороже — один только галстук, подаренный Цзян Тину, стоил дороже этого наряда. Но когда дело доходило до него самого, ему всё вечно было жалко денег.

<http://bllate.org/book/26721/3200406>